

Все стояли вместе и ждали, когда придут войска поддержки заместителя помощника Хуана. Выражение лица офицера Лю уже стало настороженным.

Вскоре до их ушей донесся звук шагов. Когда шаги прозвучали в унисон, это было похоже на раскат грома. Несмотря на то, что он не видел людей, офицер Лю почувствовал себя несколько спокойнее. Судя по шагам, эти люди не могут быть плохими. С такой силой они должны быть хоть сколько-нибудь важными. Он не знал, почему Ли Сяо решил расстаться с таким количеством войск.

Безумный король вдруг повернулся к нему лицом и сказал: "Это самая любимая эскадра этого короля. Тебе лучше хорошо о них позаботиться".

Ли Сяо действительно отдает им свои любимые войска? Может быть, он хочет воспользоваться случаем, чтобы поразить их изнутри? Но это неважно. Как только эта группа достигнет казарм Дунвэй, их можно будет разделить. Тех, кого не удастся разделить, можно будет переобучить. А для тех, кто не поддается обучению, найдут предлог, чтобы отправить их на смерть. Он сказал с улыбкой: "Чтобы получить доверие Ваньгэ, я сделаю все возможное".

Кто-то рядом с ним неожиданно окликнул его: "Господин... смотрите....".

На их глазах человек с острыми бровями медленно вывел за угол группу людей. 100 крепких, грузно сложенных, с энергичными шагами, солдат равномерно маршировали к ним. Офицер Лю был так сильно потрясен дрожью земли, что его лицо онемело.

Он смотрел на эту группу широко раскрытыми глазами и с открытым ртом. Как эти люди вообще могут называться солдатами? Он никогда не видел ни одного солдата, чье тело было бы таким "высоким и крепким"! Этот полный живот трясется. Это не мышцы, это просто жир!!! Как эти люди могут быть солдатами? Это группа мясников!!!

Все люди, стоявшие рядом с Ли Сяо, держали свои лица напряженными. Сон Сон тоже выглядел безразличным, только в его глазах читалось чувство юмора. Однако Ли Сяо от начала и до конца оставался суровым и холодным. Заместитель помощника Хуан большими шагами подошел к Ли Сяо и отдал честь: "Докладываю. Все 96 человек из "Тао Тие" на месте".

Здоровяки, стоявшие на тренировочной площадке, посмотрели в сторону Ли Сяо. Тот промаршировал вперед. Его голос был не очень громким, но все же неспешно разносился по всей территории: "Братья! Теперь, когда мой лагерь сожжен, у меня нет другого выбора, кроме как позволить вам занять жилье в другом месте. Но не волнуйтесь! Я уже все для вас подготовил. Командир лагеря городской обороны Дунвэй Фу Чжао - человек, который выполняет свои обещания. Он согласился взять вас и вернуть, не потеряв ни одного волоска! А если он нарушит свое обещание, то согласится сражаться со мной до смерти, чтобы отчитаться за свои действия! "

Офицер Лю сделал два шага вперед: "Это не..."

Адъютант, стоявший рядом с Ли Сяо, протянул руку и толкнул его в грудь. Офицер Лю был ошеломлен способностью Ли Сяо лгать с честным лицом. Вы называете это передачей солдат? Вы пытаетесь передать группу хулиганов?! И при этом не потерять ни одной пряди волос?! И еще, когда это наш командир согласился вызвать тебя на дуэль? Кто не знает, что когда ты сходишь с ума, тебе наплевать даже на собственную семью. Кто посмеет согласиться на такое!!!

Но он не мог сказать это вслух. Если бы он попытался опровергнуть Ли Сяо, это бы ясно показало, что у них есть скрытые мотивы. Если бы их слишком внимательно изучили, то вся история с поджогом казармы Ли Сяо была бы раскрыта.

Ли Сяо, казалось, совершенно не замечал того, что происходило позади него. Когда он закончил говорить, эти здоровяки начали перешептываться между собой. Ли Сяо дал им немного времени, а затем сказал: "Братья!"

Окружающие затихли. Его голос прозвучал рядом с их ушами: "У нас с командиром Фу довольно хорошие отношения. Когда вы приедете, относитесь к нему как к своему дому! Никаких забот! Ешьте сколько хотите! Пейте, сколько хотите! Набирайтесь сил! Тренируйтесь! Когда вернетесь, пусть остальные наши братья увидят ваш рост, хорошо?!"

Его голос был выдающимся и мощным, в нем чувствовалось уважение и комфорт, перед которыми люди не могли устоять. С тех пор, как "Тао Тие" присоединились к казармам Ли Сяо, другие солдаты считали их свиньями. Каждый из них хотел сражаться и получить кусочек неба для себя. Сегодня, услышав, что их отправят в другой барак, они сначала почувствовали легкую обиду на Ли Сяо. Но теперь, когда они услышали его речь, их мысли прояснились, и они кое-что поняли. Сразу же кто-то поднял кулак и сказал: "Хорошо! Мы точно не подведем Ваньгэ!".

"Мы не предадим доверие Ваньгэ!"

Офицер Лю посмотрел на группу людей, лицо стало белым. Доверие? Какое доверие? По одному вашему виду я могу сказать, что вы из тех, кто просто ест и ничего не делает! Настоящий план Ли Сяо состоит в том, чтобы позволить этим людям съесть лагерь Донгвэй и остаться без еды и дома?!

Он подошел и с легкой улыбкой сказал: "Ваньгэ..."

Он еще не закончил говорить, когда Ли Сяо бросил холодный взгляд и угрожающе сказал: "У тебя проблемы с солдатами этого короля?".

Когда он это сказал, в ушах Тао Тие послышалось, что он прикрывает и поддерживает их. "Мясники" на поле мгновенно повернулись один за другим, чтобы посмотреть на офицера Лю, и заставили его проглотить то, что он собирался сказать: "Нет, я... я только видел, что у Ваньгэ в руках такие удивительные войска, неудивительно, что люди говорят, что у вас хороший глаз на таланты".

Не успел Ли Сяо закончить спорить с Фу Чжао во время суда, а император уже подписал свое согласие. Теперь, эта группа солдат, даже если они не хотят их, они должны были взять их. И они не могли быть придирчивыми, потому что изначально они использовали предлог, чтобы помочь Ли Сяо. Если бы они попросили обменять солдат сейчас, то это было бы равносильно тому, чтобы содрать кожу с их лиц и избавиться от всякого притворного радушия.

Ли Сяо слегка улыбнулся, а затем сказал: "Хуан Цзин, получайте приказ!".

Помощник заместителя Хуан сделал два шага вперед: "Ваньгэ, пожалуйста, распорядись".

"Вы также отправитесь в лагерь Дунвэя. 'Тао Тие' по-прежнему будет тренироваться под твоей ответственностью. Конечно, поскольку вы будете использовать чужое тренировочное поле, ваши тренировки будут сильно отличаться. Самое главное - хорошо питаться и пить. Не забывайте соблюдать правила! Ждите, пока этот король лично не придет за вами".

Заместитель помощника Хуана мгновенно все понял. Когда они придут в другое соединение, 'Тао Тие' не только испытают сегрегацию, но и могут лишиться тренировочной площадки. Тщательно соблюдать правила - это значит, что люди из Дунвэя не ухватятся за их недостатки и не воспользуются случаем, чтобы доставить неприятности. Ждать, пока этот король не придет за вами лично, означает, что до его прихода им не разрешалось возвращаться самостоятельно. Он следил за Ли Сяо в течение многих лет, поэтому смог быстро понять истинный смысл его слов и ответил: "Понял!"

Группа людей, подобно огромному потоку, вышла из здания. Лицо офицера Лю, с которым он пришел, уже изменилось на пурпурно-красное. Толпа смотрела, как они уходят, затем все мгновенно бросили взгляд на Сон Сона, отдавая честь один за другим. Сон Сон едва улыбнулся, Ли Сяо уже подошел к нему: "Не пугай Ванфэй. Иди. Делай все, что нужно".

В лагере Цзиньву слова Ли Сяо были подобны императорскому указу. Толпа последовала его приказу и ушла.

Сон Сон позволил Ли Сяо потянуть себя за собой. Пока они шли, он видел, как все внушающие благоговение воины двигались как одно целое, упражняясь с копьем, и в его сердце зародилась гордость за силу нации.

Внутри поместья Фу, Фу Чжао только что закончил играть со своей птицей, повернулся, чтобы попить воды, а затем спросил слугу: "Где Мин-эр?".

"Гунцзы сегодня пьет со своим школьным товарищем. Он еще не вернулся".

Фу Чжао в отчаянии проклял сына: "Бесполезное дитя. Есть ли какие-нибудь новости из лагеря Дунвэй?"

"Пока нет..." Слуга не успел договорить, как слуга прибежал с докладом: "Командир Фу, плохие новости! Офицер Лю получил группу мясников от безумного короля!"

"Что?" Фу Чжао нахмурился: "Каких мясников. Говори яснее".

"Это... вы, вы поймете, когда пойдете увидите..."

100 трехметровых "больших мясников", неважно в лагере Цзиньву или в лагере Дунвэй, были уникальным зрелищем.

Когда Фу Чжао поспешил в лагерь, он застыл в шоке от одного взгляда. С искаженным лицом он сказал: "Ли Сяо, он что, играет со мной?"

Как их можно считать солдатами?!

Хуан Цзин подошел к нему большими шагами, отдал честь и сказал: "Командир Фу. Мы проголодались. Могу я узнать, когда пора есть?"

Мгновенно вокруг раздалось множество звуков, превосходящих звон колоколов буддийского храма. Фу Чжао посмотрел на этих здоровяков, стоявших перед ним и потиравших животы, и задался вопросом, не собираются ли они съесть и его.

С этой стороны Сон Сон и Ли Сяо вместе сели в карету и вернулись в королевское поместье. Сон Сон не удержался и спросил: "Они действительно много едят?"

"Солдаты в казармах обычно много едят. Обычно один человек съедает около 2 ши (мера веса риса) в месяц. Это при обычных обстоятельствах, когда они могут иногда есть мясо и масло. В походных условиях обстоятельства могут быть более суровыми, человек может съесть более 3 ши в месяц. Но "Тао Тие" при нормальных обстоятельствах обычно съедает около 5 ши на человека в месяц".

Ли Сяо действительно знал ситуацию в лагере так ясно, глаза Сон Сона сияли оттенком поклонения: "Это значит, что теперь, когда они ушли в лагерь Дунвэй, мы сможем сэкономить 480 ши риса в месяц".

"Враг потеряет 480 ши риса". сказал Ли Сяо: "Сон-эр так быстро все рассчитал?"

"У меня острый ум". Сон Сон выглядел очень довольным собой. За это время под присмотром Ли Сяо не только его тело стало здоровее, но и в его характере появился намек на уверенность. Ли Сяо продолжал смотреть на его фарфорово-белое лицо, и кто знал, куда улетали его мысли. Через некоторое время Сон Сон отвернулся и сказал: "Что мы будем есть сегодня вечером, когда вернемся?"

"Этот король не привередлив".

Атмосфера в карете снова стала странной. Сон Сон поднял занавески кареты и выглянул наружу. Он увидел пьяного Гунцзы, который, пошатываясь, выходил из ресторана Фу Сян. Он как раз собирался предложить пойти туда поесть, как вдруг мужчина позади него наклонился и уперся одной рукой в край окна. Сзади его окутала сильная мужская аура. Ресницы Сон Сона дрогнули, и он подсознательно попытался уменьшить свое присутствие.

Карета неторопливо покатила дальше. Сон Сон медленно поднял глаза и посмотрел на Ли Сяо. Их взгляды пересеклись. Ли Сяо спросил: "Хочешь поцелуй?"

"... .." Сон Сон протянул руку, чтобы оттолкнуть его, и сказал: "Не хочу".

"Придираешься". Ли Сяо поддразнил его. Сон Сон нахмурился, хотел ответить, но по его лицу резко пробежало онемение. В итоге он снова отвернулся и проигнорировал его.

"Только что тот пьяный маленький Гунцзы был сыном Фу Чжао, ровесником Сон Ши".

"Похоже, он часто приходит в ресторан "Фу Сян", чтобы выпить. Когда мы приходили сюда поесть, я заметил это".

"Не только пить. Он бегал за одной и той же девушкой с Сон Ши".

Сон Сон громко рассмеялся, оглянулся на Ли Сяо и сказал: "Ты даже это знаешь?"

"Знай себя, знай своего врага". Ли Сяо сказал: "Эта девушка была дочерью фермера. Когда она пришла продавать редис на улицу, ее увидели они вдвоем. Двое поспешили к дому девушки, чтобы поглазеть на нее".

Сон Сон продолжил: "Госпожа Сон определенно не приняла бы дочь фермера без гроша в кармане. Фу Чжао - командир лагеря Дунвэй. Если он задумал такие планы против нашего лагеря, то это говорит о том, что такой человек явно не будет равнодушен к славе и богатству. Согласно этой логике, он также не позволил бы Фу Мину жениться на ком-то, кто не имеет власти и влияния."

"То, что ты сказал, верно".

"Если Сон Ши не был успешным, то жизнь дочери фермера могла быть только под контролем Фу Мина. Если Фу Мин отдаст ее замуж, она сможет найти хорошего мужа. Но если Фу Мин не отпустит ее, тогда ее ждет либо поступление в его владения в качестве наложницы, либо..... "

Сон Сон посмотрел на Ли Сяо: "Если командующий Фу хочет использовать Фу Мина для

женитьбы ради политических связей, он никогда не согласится взять ему наложницу. Но любовную жизнь молодых людей не так-то легко разрушить. Если бы я был командиром Фу, я бы..."

Он сделал жест рукой. Ли Сяо непрерывно кивал головой и сказал: "Верно. Дочь фермера была брошена в долину, и ее съели дикие волки".

"Сон Ши рано сдался, но из-за совокупности факторов эта девушка умерла из-за связи с Фу Мином. Сон Ши, без сомнения, ненавидит Фу Мина до мозга костей. На этот раз я ударил Сон Чжэнь и вызвал его гнев. Он определенно нацелится на ресторан "Фу Сян", таким образом он сможет убить двух зайцев одним выстрелом".

"Ты послал кого-нибудь присмотреть за ним?"

Сон Сон ответил, смеясь: "Если он хочет сделать все идеально, то ему точно понадобится помощь".

Ли Сяо отсалютовал ему, полный серьезности: "Тогда я оставлю все это Ванфэй".

Сон Сон тоже предался своим выходкам: "Я оправдаю ожидания Ваньгэ".

<http://bllate.org/book/16081/1438567>